

Оказавшись в длинном коридоре с белыми обоями, что выглядели особенно изысканными из-за золотистых плетений и узоров на них, Шура встретился взглядом со стражником, который безмолвно находился в конце этой части дворца. Человек Генералиссимуса Будоу проявил лёгкое почтение в виде кивка, тем самым оставив парня с лицом недовольства.

— Никаких манер. То, что ты в стальной броне не значит, что я не доберусь до твоего сердца своими руками...

Надменно фыркнул Шура, следом проходя мимо бесстрастного мужчины из Имперской гвардии. Стоит согласиться, свою работу он выполнял и впрямь просто отлично, и без лишних вопросов на тему того, как парень оказался тут.

Впрочем, за пределами данного дворца, солдаты да капитаны Имперского гарнизона не более чем продажные свиньи и слабаки с проблемной печенью из-за постоянных пьянок.

"Хисуи послужит мне хорошим инструментом, если у неё достаточно потенциала для этого. В конце концов, кроме своего положения сына Онеста, априори у меня нет настоящей власти здесь. Даже группировка Дикая Охота во главе со мной была изначально лишь основана, потому что так мой отец пожелал" — с этими мыслями Шура скрылся в ближайшей ванной комнате, дабы посмотреть в своё отражение в зеркале.

Золотые глаза, которые как будто бы горели, на деле связывали парня с его основным козырем, что обнаружился только по прибытию в сей мир. Ну и куда же без этого?

Впрочем, возвращаясь к предыдущей теме. Естественно, Онест не хотел потерять своё влияние в столице.

Будоу в первую очередь защищает Имперскую семью и её покой. Эсдес же подчиняется Премьер-министру так, как тот фактически помогает ей утолять собственную жажду резни. Коли закончатся враги, тогда и маньячка перестанет слушаться его. Такова истина, что была прекрасно известна Онесту. Вот почему он также и отчасти надеялся на своего сына...

Однако нынешнему Шуру вовсе не нужна похвала от своего отца. На пальцах парня появились молнии лимонного цвета. Вот его истинный шанс подняться к вершине.

Таким образом, он назвал эту столь чудесную особенность прямиком из сказок, — как [Прикосновение Мидаса]. Буквально сила, что позволяла наделять любые неживые вещи необычными эффектами. По сути, работало также как зачарование из тех же игр. Платой, конечно же, являлась жизненная энергия Шуры. То есть, его выносливость. Подобное соразмерно использованию тейгу.

Очень долгому его использованию...

Например, опустив взгляд ниже, парень посмотрел на свою обувь, которую как раз таки зачаровал самой первой.

По мысленному отклику Шуры, его ботинки засветились таинственными символами, а после представили полностью чистыми и обновлёнными. К тому же, сделав пару шагов по керамической плитке, он не услышал звуков своего передвижения в принципе, словно всё это время тихо ходил на цыпочках.

[Прикосновение Мидаса] – феномен с безграничной перспективой. Главное, чтобы хватало жизненной энергии на его использование.

И вот с последним связана важная проблема. Как оказалось, резервов внутри Шуры почему-то совершенно недостаточно, дабы улучшить свой тейгу Шанбару. То же самое было и с Имперским Оружием Эншина Шамшир, к большущему сожалению для него...

"Впрочем, возможно я и так прошу слишком многого" — покачал головой сын Премьер-министра, следом умыв своё лицо водой из-под крана.

Стоило мысленно подготовиться к будущей встрече. В конце концов, сегодня у нынешнего парня будет воистину первый диалог с Онестом. Во многом придётся брать из головы всю доступную ему информацию. Хорошо, что память изначального Шуры осталась вместе с ним.

Без этого было бы крайне страшно возвращаться во дворец Императора.

***

Вскоре в тронном зале появилось неожиданное для Онеста лицо. Его собственный непутёвый сын. Посему брови огромного и пузатого мужчины, который стоял за спинкой трона, невольно приподнялись вверх.

В самом помещении громадных размеров же царил атмосфера величества. Длинный бархатный и красный ковёр расположился эдаким украшением для пола. Большие окна мозаикой пропускали солнечный свет. Белые колонны по бокам также гордо вознеслись к потолку.

Для данного вычурного места – это всё не более чем закономерная обстановка. Тем более, когда на богатом кресле с возвышенной платформой восседал с очень серьёзным личиком Император.

А точнее...

"Чего?" — впервые в своей новой жизни Шура позволил себе искренне удивиться, недоумённо вздёрнув бровь.

В конце концов, он и впрямь не ожидал того, что на месте подростка мужского пола окажется милая девочка с зелёными волосами до плеч и такими же по цвету глазами, которая с важным до карикатурности видом держала в своих хрупких ручках скипетр с голубой сферой. На ней была ещё синяя мантия и слегка крупноватый головной убор...

— Шура, сынок мой, чего застыл? Немедленно поприветствуй нашу Императрицу! И с уважением, с уважением!

Громким голосом изъясил Онест, со строгим взглядом пригладив свою длинную седую бороду, что плавно ему опускалась на торчащий живот.

Мужчина зубасто и даже насмешливо ухмылялся своему сыну, словно тот и не был ему родным. Зато сейчас он ничего не ел как животное, отчего пока не казался таким уж и взаправду отвратительным. Да, Онесту не помешало бы срочно похудеть.

— Ваше величество! — поклонился девочке парень, встав на одно колено, внутри себя же скрывая те ещё определённые сомнения.

Несколько лет назад Шура уже виделся с Императором Макото. Это была быстрая встреча. Впрочем, видимо раньше факт женского пола наследника сильнейшей Империи скрывался людьми во дворце. А может и скрывается до сих пор.

Однако сейчас намного тяжелее не заметить странную красоту Макото, если у присутствующего индивида всё в порядке со зрением. Благо, отец Шуре относительно доверяет и сразу обо всём намекнул, разобравшись со всеми сомнениями. Тем более у этой Императрицы, восседающей на троне, было чересчур аккуратное личико с правильными чертами. Наводящие мысли не отменить.

И дедукция со стороны парня вместе с некоторыми обрывками памяти позволила ему адекватно воспринять новые и столь необычные сведения. Что ж, любая информация, поданная на блюдечке, будет полезной, разве не так?

— Превосходно! Я разрешаю тебе встать! — ясным и звонким голосом провозгласила некий приказ Макото.

Всё это, чтобы следом игнорируя присутствие Шуры, повернуться к Онесту за своей спиной с щенячьими глазками в поиске его похвалы:

— В этот раз я идеально справилась, верно-верно?..

— Разумеется, Ваше величество!

Закивал седовласый боров, проявив намёки на то, что он гордится ею. Впрочем, Макото такого

было достаточно, чтобы она счастливо улыбнулась в ответ.

— Кхм-кхм. В любом случае, Ваше величество, вы же не будете против, если Ваш покорный слуга отлучится на несколько минут, дабы поговорить со своим сыном наедине? — Онест вкрадчиво сказал это Императрице.

— Нет, я не разрешаю вам отойти, а приказываю это! — напыщенно воскликнула девочка четырнадцати лет.

Тем не менее, с её безобидной внешностью подобное выглядело совершенно беззлобно. Какой-либо настоящей надменности вовсе не ощущалось. Ведь Макото всегда действовала лишь по указке Хонеста и не более. Манипуляции мужчины прошли успешно. Из неё по итогу получился сплошной фальшивый правитель.

"Впрочем, он всё равно не сможет убить её. Если сделает это, то тогда навлечёт гнев Будоу. К тому же, только человек из Императорского рода способен пробудить последнее средство защиты этого государства. По канону манги, его использовали в самом конце истории, в финальном сражении, в котором участвовала Революционная Армия и Ночной Рейд..." — подумал Шура, со стороны наблюдая за тем, как Премьер-министр и впрямь искусно, словно кукловод игрался с Императрицей и её наивностью.

Теперь же ещё и пришло время для разговора с отцом.

***

Уже за пределами тронного зала, стоя около широкого окна, за которым открывался прекрасный вид на двор, Онест спрятал свои руки за спину. Он молчал и просто с нервирующей скукой вглядывался в своего сына.

— Значит, ты хочешь сказать, что всё же собрал собственный отряд? Ясно.

Боров открыл свой рот, чуть возвышаясь над Шурой. Внутри парень ничего не испытывал, но внешне ему пришлось почесать щёку и опустить свои глаза, словно испытывая отеческое давление...

— Ну, типа того. Папаша, послушай меня. Скоро они все впятером придут в столицу, и тогда я смогу помочь тебе поставить Империю нашу на колени! — дерзкая ухмылка проявилась на загорелом лице Шуры.

Парень сжал кулак перед собой и его уста не прекращали обрастать тем ещё оскалом высокомерия.

— Смотри и не облажайся. Когда вернётся Эдес, я буду занят ею. Если эту жестокую девушку

не держать под надёжным контролем, то она сама побежит с нами сражаться, несмотря на пост генерала и союзничества с нами. Поэтому, давай не разочаровывай меня, — произнёс тоном полным холода Онест, после с равнодушием отвернувшись от сына и обойдя того на пути к тронному залу.

— Убей меня, если такое произойдёт. Опозорить тебя станет моим самым глупым поступком. И, папаша, если люди будут критиковать тебя, то им просто не жить. Я убью каждого из них, обещаю от чистого сердца, — уверенно блистал белыми зубами парень.

— Хо-хо. Да, в этом плане, ты большой молодец, — улыбнулся с некой теплотой Онест, всё-таки уделив некоторое внимание Шуре на секунду, хоть ранее вёл себя прохладно с сыном.

Подобное заставило обрадоваться парня. Но не из-за иллюзорного признания мужчины, в котором Шура вообще не нуждается больше.

В конце концов, неужели воздействовать на настроение людей так просто? Или кругом одни идиоты, которые не выдерживают лести?

"Кажется, мне и впрямь приятно лгать ему в лицо..." — прокомментировал своё состояние Шура, смотря за тем, как толстая и высокая фигура Онеста исчезает в громоздких дверях дворца.

...

...

...

Примерная внешность Императрицы Макото:

<http://tl.rulate.ru/book/80863/2475749>